

A romantic illustration of a young man and woman in winter coats standing in a snowy city at night under a full moon. The man is on the left, looking towards the woman on the right. They are both wearing heavy, dark blue winter jackets with fur-lined hoods. The woman has long, wavy, reddish-blonde hair. The background shows a snowy street with buildings and a large, bright full moon in a dark blue sky with falling snow.

Ксения Леснёва, Лидия Чайка

АЛИСА В СТРАНЕ СНОВИДЕНИЙ

18+

Ксения Алексеевна Лестова
Лидия Сергеевна Чайка
Алиса в стране сновидений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71453989

SelfPub; 2025

Аннотация

Алису часто мучают ночные кошмары. И каждый раз ей удается проснуться до того, как Тень доберется до ее души... Старый будильник срабатывает именно в тот момент, когда девушке грозит реальная опасность. Но однажды, после очередного раннего пробуждения, Алиса понимает, что сон вполне реален. И скоро Тень начнет преследовать ее не только во сне.

Кто поможет ей избавиться от Тени? Почему именно она стала ее жертвой? Какое отношение ко всему этому имеет старый будильник? И что произойдет, если последовать за белым кроликом?

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	56
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Ксения Лестова, Лидия Чайка Алиса в стране сновидений

ПРОЛОГ

– Что ты хочешь?

– Я хочу убить время.

– Время очень не любит, когда его убивают.

Льюис Кэрролл «Алиса в Стране чудес»

Девушка спешила домой. Постоянно поскользнулась, спотыкалась, оборачивалась, смотря, не преследует ли ее кто. Но Алиса никого не видела. Будто весь город вымер, и она осталась в нем абсолютно одна. Однако, это было не так. Ее на самом деле преследовали. Только вот увидеть, кто это, она не могла.

Преследователь скользил тенью по кирпичным стенам домов. Пробегал по белоснежному снегу, не оставляя следов. Завывал ветром, пугая девушку еще больше. Да, она преследовала ее. Однажды выйдя на охоту, она больше не могла остановиться. Ей нравилось питаться энергией страха. И она запугивала свою новую жертву, загоняя ту в тупик. А по-

том. . . Потом ее не станет на этом свете. Да и зачем смертным свет, когда есть бесконечная тьма? Поглотив свою жертву без остатка, она больше не отпустит. И несчастному не останется ничего иного, кроме как смириться с неизбежным.

Жертва Тени перешла на бег. Больше не оборачиваясь, она смотрела только вперед. Надеялась, что длинная улица закончится, и она наконец-то выберется из этого кошмара. Но ветер завывал все громче, толкал в спину, бросал хлопья снега под ноги, тут же замечая оставленные Алисой следы.

Нет, Тень больше не отпустит ее. Выпьет, а потом забереет себе. Сделает так, чтобы девчонка стала такой, как она. Ей надоело страдать в одиночестве. Все ее жертвы до этого быстро умирали. Лежали поломанными куклами, кто на улице, кто дома на полу... или на кровати. Да какая разница? Телу, лишенному души, было уже все равно, где провести свои последние мгновения до погребения. А вот Тени было важно, чтобы душа, заточенная в ее ловушку, прожила как можно дольше. Но ничего не получалось. Только теперь она была уверена, что выбрала правильную подопытную. И человека не умрет. По крайней мере, не так быстро.

Глава 1

Я резко села на кровати и безумными глазами уставилась прямо перед собой. Сердце колотилось в груди, как бешеное. И я никак не могла успокоиться. Словно до этого бежала километра два, не меньше. И вроде бы спала, отдыхала... А чувствовала себя разбитой, словно кто-то выпил почти все мои жизненные силы. Еще и этот будильник, который, каким-то странным образом, срабатывал, когда ему вздумается... Вот и сейчас разбудил меня в пять часов утра. А ведь вставать в восемь!

Застонав, закрыла уши ладонями и упала на подушку. Выбросить его, что ли? Брат давно говорил, что именно так и нужно поступить. Потому что...

– Алиса, ну какого черта, а? – возмутился брат, заспанный вползая в мою комнату.

Рыжие густые волосы его сейчас походили на замученную жизнью швабру. Надеюсь, мои кудряшки, такие же рыжие, выглядят хоть немного получше. Иначе, утром я их не расчесу. А ведь еще надо как-то на учебу добежать. И это по таким жутким сугробам, которые сейчас покрыли почти все дороги на улице. Дворники с ними уже третий день борются. Все бесполезно. Снег, будто издеваясь, наваливает с новой силой. И да, именно наваливает. Потому что ничем другим буйство погоды я назвать не могла.

– Выброси ты его, – снова посоветовал брат, зевая.

Громко так, даже смачно.

– Не могу, – сказала, устало смотря то на будильник, старый, местами ржавый, то на брата, лохматого и сонного. – Он будит меня именно в тот момент, когда мне кажется, что до меня вот-вот добрались чьи-то холодные лапы.

– Чего? – не понял меня младшенький. – Какие еще лапы?

– Не бери в голову, – махнув рукой, пробормотала и прикрыла один глаз, делая вид, что вот-вот снова засну. В отличие от своего любопытного младшего брата. – И говори тише. А то родителей разбудишь.

Брат уже было открыл рот, чтобы возразить, но тут стало слышно, как недовольно заворчал отец. И младшенькому пришлось ретироваться. А я... так и лежала, уставившись на будильник, стрелки на котором слегка подрагивали, когда проходила очередная минута. Часы стояли на небольшой тумбочке, прямо напротив кровати. Я даже не знаю, когда они появились в нашем доме. Просто мама как-то достала из шкафа и поставила в моей комнате, сказав при этом, что они уж точно не дадут мне проспать. Они и не давали. Ни спать, ни просыпаться. А когда я спросила у мамы, откуда они вообще взялись, она лишь плечами пожала и отмахнулась от моего вопроса. Мне тогда было лет пять. И у меня не было никакого желания настаивать.

Сейчас же я стала замечать некоторые странности, происходящие с часами. А точнее, с будильником. Да, он звонил,

когда надо. И когда не надо – тоже. Хотя, если так подумать, каждый раз, когда мне снится кошмар, он трезвонит. Даже если я не заводила их на... На пять часов утра, например.

Я снова закрыла глаза, надеясь доспать оставшееся до подъема время. Но, как назло, ничего не получалось. Я крутилась в кровати, пыхтела... А в голову лезли всякие глупые мысли. Как итог, я встала с кровати и пошла на кухню. Снова, как и всегда в таких случаях, мне хотелось заглушить сонливость крепким кофе. Который я, между прочим, быстро заварила. И вскоре уже сидела за столом, держала в руках горячую кружку и смотрела в окно, за которым снова валил снег. Да так, что соседний дом было трудно сквозь него разглядеть. Вот тебе и поспала... Вот и отдохнула.

Побывать в одиночестве мне не позволил любимица семьи – золотистый ретривер. Ленивой походкой она прошла на кухню и плюхнулась рядом, жалобно так посматривая на меня карими глазами. Дескать, хозяйка, а у нас будет что-то типа «перекусить»?

Станным было то, что, несмотря на вроде бы, уютную атмосферу, что-то внутри меня неприятно ворочалось. И кофе действовал как-то странно. Мне еще больше хотелось спать. Но я не спешила снова уходить в спальню. Потому что знала, что, как только засну, мне снова приснится тот жуткий сон, в котором меня преследует непонятная тень.

– Луна, что-то мне беспокойно, – проговорила, обращаясь к своей домашней любимице.

Она подняла на меня беззаботную морду. Будто всем своим видом хотела дать понять, что ее в этой жизни вообще мало что волнует, если это не миска с кормом.

В квартире было тихо. Только в дальней комнате слышалось тиканье часов. Интересно, сколько уже прошло времени после моего пробуждения? Впрочем, какая разница. Чувство было такое, будто я вообще не спала.

Внезапно со стороны прихожей послышался непонятный скрип. Словно кто-то провел чем-то острым по двери. Или по стене. Определить не смогла... От этого протяжного звука мне сразу стало не по себе. И по спине побежали противные, холодные мурашки.

Скрип повторился. И тут уж Луна решила проснуться и нервно задергала ушами, прислушиваясь. Однако, встать с пола не спешила. Что говорило о том, что охранник из нее не очень.

Очередной скрип, словно кто-то специально пытается запугать меня еще больше. Тут уж я сама не выдержала и встала из-за стола. Отставила кружку с кофе и пошла в сторону прихожей. Точнее, кралась, стараясь не стать источником лишнего шума. Не хватало еще родителей разбудить. Они и так рано встают. Лишь бы Луна не решила подать голос. Вдруг подумает, что я с ней гулять собралась.

– Тише, – предупредила собаку, которая пошла за мной следом. Если бы она еще прислушивалась к тому, что говорит ей хозяйка. Чую, никакие цепи бы Луну не удержали.

Настолько ей сейчас было любопытно.

А вот мне, наоборот, было очень страшно. И я не испытывала никакого любопытства.

Подойдя к входной двери, прислушалась. По закону подлости, стоило мне выйти из-за стола, как все посторонние и подозрительные звуки стихли. Только раскатистый храп отца разнесся по комнатам, напоминая мне о том, что я в квартире не одна. Да и Луна тыкнулась влажным носом в штанину.

Я подошла к двери вплотную и посмотрела в глазок. В подъезде не горел свет. Точнее, не горел он именно на нашем этаже. Выше вроде как все было нормально. Только лампочка мигала время от времени. А у нас, на шестом этаже было, мягко скажем, мрачно.

Луна заскулила и снова тыкнулась мне в ногу носом. Я, продолжая смотреть в глазок, нащупала пальцами мягкую шерсть на макушке собаки и провела по ней несколько раз. Непонятно, кого больше успокоить хотела, себя или Луну.

За спиной снова раскатистый храп. Собака уже в третий раз тыкается носом в ногу, словно пытается сделать так, чтобы я упала...

И именно в этот момент под моим пристальным взглядом промелькнули алые глаза. Я дернулась от испуга, отшатнулась и, ожидаемо, споткнулась о собаку, которая так и стояла позади меня. Ухватиться мне было не за что, поэтому, неуклюже взмахнув руками, я полетела спиной на пол. Хоте-

ла вскрикнуть, но, когда рот открылся, из него не вырвалось ни звука. Словно я никогда и не знала о том, что вообще-то людям свойственно не только разговаривать, но и ругаться. Особенно, когда ситуация прямо-таки требует этого.

Перед глазами все поплыло. В коридоре и так было не особо светло, а уж теперь стало еще темнее. Словно кто-то надел на меня солнцезащитные очки. Отдаленно слышала протяжный вой. Это Луна забеспокоилась. А потом лица коснулось что-то влажное. Судя по всему, моя любимица решила привести меня в чувство способом, который был ей сейчас доступен. А именно – облизать мне лицо.

Я попыталась подняться, но ничего не получилось. Невидимая сила придавила меня к полу и не давала пошевелиться. Еще и Луна мешала. Но собаке сложно было объяснить, что сейчас ее внимание не к месту.

Не знаю, сколько прошло времени. Но в какой-то момент я снова стала видеть. Точнее, взгляд смог сфокусироваться на конкретном объекте. Алое шарообразное нечто зависло прямо над моим лицом. Оно словно плыло по невидимым волнам. И изучало меня.

Я только потянулась рукой, чтобы его коснуться, плохо понимая, что тем самым могу себе навредить... И тут входная дверь распахнулась и с силой ударилась о небольшой шкаф, в котором висела верхняя одежда. Алый шар тут же испарился, будто он не парил только что перед моим лицом.

И я бы так и лежала на полу, глупо смотря в потолок, если

бы меня не схватили за плечи и не поставили на ноги. При чем, сделали это так шустро и легко, словно я ничего не весила.

– Ты кто вообще такая? – спросили у меня.

А я ведь и сама хотела задать этот вопрос незваному гостю. Судя по недовольному рыку Луны, она была со мной солидарна. Охранница из нее была не очень. Поэтому не стоило ожидать того, что она, как минимум, – зарычит. Единственное, на что она была способна – это тихий рык. Луна даже особо не лаяла никогда. Вот и в этой ситуации предпочла промолчать. Хотя, стоило бить тревогу и будить родителей.

– А ты кто? – надо же, у меня таки прорезался голос. А я уж было подумала, что разучилась разговаривать. Потому что до этого больше напоминала рыбу, выброшенную на берег.

Отвечать мне никто не собирался. Не говоря ни слова, меня потянули за руку на выход. А я, к слову сказать, была в пижаме и домашних тапочках. На улице же всю бушевала метель. И, высунув свой нос на улицу в таком виде, я рисковала заработать пневмонию.

– Отпусти! – повысив голос, потребовала. И, о чудо, смогла закричать.

Но, моим ожиданиям не суждено было сбыться. Родители продолжали спать. И это было странно...

– Тут кричи или не кричи – бесполезно, – хмыкнув, ска-

зали мне. – Либо идешь со мной, либо уже сегодня тебя сожрет Тень.

– Чего? – да, понимаю, вопрос глупый. Но подобное не каждый день слышишь.

– Уф? – вторила мне Луна.

Сейчас она и не пыталась притвориться обеспокоенной. Ее вообще ничего не волновало и не смущало. Сидела себе спокойно и наблюдала за происходящим со стороны, будто телевизор смотрела. Ей бы еще миску с попкорном поставить и очки на морду нацепить...

– Говорю, надо спешить. Пока Тень не вернулась.

– Я никуда с тобой не пойду, – твердо сказала и попыталась вырвать из хватки незнакомца свою руку. И вроде худой, чуть выше меня ростом, нескладный, а сильный. И смотрит своими темными глазами так, будто в душу заглянуть пытается. – Отпусти!

– Можешь кричать, но кроме меня, тебя все равно никто не услышит.

Луна решила обидеться и недовольно твякнула. Дескать, между прочим, я тоже все вижу и слышу.

– Ладно, кроме нас двоих, – сдался парень, морщась. – Все равно затащу тебя в машину. И либо ты пойдешь сама. Либо поволоку. Выбирай.

Он что, в самом деле думает, что у него хватит на это сил? Ладно, хватка у него стальная, но в остальном... Он выглядел, как обычный парень. А я не штанга, меня тягать не на-

до. Тем более, повторяюсь, на улице было холодно. И вообще, сейчас я испытывала жуткий стресс. В этом случае, я могла наделать глупостей. Например, побить своего незваного гостя.

– Мы еще толком не знакомы, а ты уже меня бесишь, – закатывая темные глаза, со вздохом, проговорил незнакомец. И снова потащил меня на выход.

Я честно сопротивлялась. Даже кричать пыталась. Только вот, меня и в самом деле никто не слышал. Отец так и продолжал храпеть за спиной. Казалось, его сейчас вообще ничего не разбудит. Только Луна выказывала обеспокоенность своим протяжным лаем. Увы, укусить моего обидчика и не думала. Странная собака, знаете ли...

– Я же замерзну, – тормозя продвижение моего похитителя настолько, насколько это было возможно, сказала. Еще и по спине парня несколько раз ударила. Впрочем, это не возымело должного эффекта. Меня самым наглым образом игнорировали.

– Эй!

– Замолчи, – отрезал парень и крепче сжал мою руку.

Так меня и тащили. Сначала до выхода из квартиры, а потом и из подъезда. Время было раннее, мало кто хотел в такую погоду лишний раз высовывать свой нос из дома. Холод тут же прошелся по тонкой ткани штанов, в которых я так любила спать. А потом заиграл вокруг. То волосы путал, то кожу охлаждал так, что заработать себе обморожение – это

было наименьшее зло, которое могло бы приключиться с моим здоровьем.

Впрочем, парень оказался прав. Сильно замерзнуть я не успела, потому как неподалеку от подъезда стоял автомобиль. В котором, кстати, меня уже ждали.

За рулем сидел мужчина. И как только он нас увидел, замахал рукой, привлекая наше внимание. Впрочем, он был довольно внушительным, поэтому мог заинтересовать и без всякой жестикуляции.

– Не пойду, – замотав головой, проговорила и постаралась затормозить свое продвижение к машине. – Пусти, ненормальный!

Если бы меня еще кто слышал. Парень, на вид довольно хиленький, на деле оказался сильным. Схватил за руку так, что я чуть было не закричала от боли, и продолжил тащить меня к иномарке.

Позади недовольно зарычала Луна. Она, видимо, решила прогуляться на ночь глядя. Или подумала, что дело неладное и нужно проводить хозяйку. Только вот, защитить меня она не сможет. Слишком уж добрая. А вот лишний раз повилять хвостом – это запросто. В любом случае, ее присутствие дало мне сил, и я снова предприняла попытку высвободить свою руку из, казалось бы, мертвой хватки.

Ноги утопали в снегу, но я не чувствовала холода. То ли, потому что тапки были довольно плотными и теплыми, то ли из-за того, что я находилась в почти шоковом состоянии.

Почти, так как еще не скатилась до истерики. А, наоборот, пыталась размышлять логически. Увы, сегодня у меня были явные проблемы с логикой. Я ничего не понимала. Вообще казалось, что все происходящее просто жуткий сон. Не такой пугающий, как тот, предыдущий, из-за которого я вскочила с кровати рано утром, но все же...

Мы подошли к машине, незнакомец открыл заднюю дверцу и впихнул меня в салон. Извернулась и попыталась выскочить обратно на улицу, но перед моим носом с силой захлопнулась дверь. Я замешкала от неожиданности. А когда пришла в себя, то дверь уже не открывалась. Я дергала ручку и так и сяк, но ничего не получалось. Луна недовольно зарычала. Плюхнулась на снег и нервно заскулила.

– Заберите ее, – с мольбой сказала, смотря на собаку. – Она же может потеряться. И замерзнуть на улице.

Водитель на мои слова никак не отреагировал. А вот парень, который меня похитил, кажется, все-таки услышал просьбу. Закатил глаза, делая вид, что я уже успела его достать, и все-таки вышел из машины, в которую только что залез. Снова открыл заднюю дверцу и пустил в салон Луну. Она шустро запрыгнула на сиденье и завиляла хвостом. Я же ухватилась за нее, словно за спасательный круг. Обхватила шею, запустила пальцы в прохладную, густую шерсть и затихла, исподлобья наблюдая за своими похитителями.

Что ж, убивать меня навряд ли будут. Я понадобилась им для чего-то другого. Для чего? Это только предстояло

узнать.

Ехали мы долго. Я уже запуталась в дорогах, указателях, поворотах... Тем более, что водитель явно куда-то торопился, нарушая скоростной режим и нагло пересекая сплошную полосу. Словно машину не было видно. Даже мимо поста ДПС мы проскочили на запредельной, как мне казалось, скорости.

А потом я поняла, что мы добрались до области. Деревьев по обе стороны от дороги стало больше, а домов, наоборот, меньше. Зато привычные пятиэтажки сменили высотки. Свет в окнах почти не горел. Все-таки, пять часов утра, не то время, в которое толпы валят из подъездов, чтобы добраться до работы.

– Куда вы меня везете? – осмелев, спросила, особо не рассчитывая на ответ. Однако, мой похититель снизошел до ответа:

– В штаб. Там уже руководство решит, что с тобой делать.

– Какой еще штаб? – продолжила допрос. Раз уж у нас появился хотя бы слабый контакт.

– Там будут исследовать твою аномалию. Потому что есть подозрения, что ты можешь стать источником проникновения в наш мир теней и полтергейстов. Ну как, я ответил на твой вопрос?

Он повернулся ко мне и искоса посмотрел. Лицо не выражало никаких эмоций. Если только легкую усталость. Хотя, может мне и показалось. Испытывала ли я к нему сочув-

ствие? Ни капельки. Его же не заботило, что я вот-вот должна была стать подопытным кроликом.

Иногда представляла себя в роли той самой Алисы, которая попала в Страну чудес. Но уж никак не кроликом, ищущим приключений на свою пушистую попу. А Луна тогда кто? Чеширский кот?

– Откуда такие умозаключения? Вы ведь знать меня не знаете. – Крепче прижимая к себе притихшую Луну, спросила. – И какие еще полтергейсты? Вы что, «Охотников за привидениями» в детстве пересмотрели?

– Меня иногда поражает их наивность, – вдруг подал голос водитель.

Посмотрите на него. Жирно так намекнул на то, что я задаю глупые вопросы. Я бы их и не задавала, если бы понимала, зачем я понадобилась своему похитителю. А пока что мне вообще ничего понятно не было. И я пыталась во всем разобраться. Как бы в этих попытках совсем не запутаться.

– Она все поймет, когда попадет в штаб и будет проведен первый опыт.

– Выдержит ли?

– Это не должно нас волновать.

Сказав это, парень снова скосил на меня взгляд. И посмотрел так, будто я была пылью под его ногами. Ну, или назойливой мухой, которую так и хочется прихлопнуть. На самом деле считал меня ниже, слабее, глупее... Короче, если со мной что-то случится, он особо не будет переживать.

Потому что ему плевать на мою жизнь.

Осознание этого обожгло грудь. Внутри стала разрастаться паника. Меня в самом деле могут убить. Или использовать, словно лабораторную крысу. И потом уже прибить. Ага, как ту самую муху, про которую я только что вспоминала.

– Уф... – выдохнула Луна и заелозила на сиденье. Тоже почувствовала неладное.

А я уже пожалела, что забрала ее с собой. Но, опять же, если меня убьют, куда денут собаку? Не ждет же ее такая же судьба. Она никому ничего плохого не сделала. Впрочем, я тоже. И кого это волнует?

– Почти приехали, – взглядываясь в темноту, сказал мой похититель.

– Скинешь ее и домой? – спросил у парня водитель. – Тебя там, кажись, заждались.

– Не напоминай, – поморщившись, проговорил незнакомец. – Уже понять не могу, где мне лучше, в штабе или дома.

– Я вот домой хочу, – со вздохом, проговорил мужчина. – Устал. Всю неделю, словно на пороховой бочке сижу. И пусть дома никто не ждет, зато кровать удобная.

Дальше разговор сошел на нет. Подозреваю, что они были не такими словоохотливыми из-за меня. Как же, лишние уши. Которые, кстати, стоило бы погреть. Но в связи с тем, что в машине снова воцарилась тишина, я не стала продолжать допрос. Тем более, что минуты откровений для меня окончены.

А потом мы все-таки добрались до штаба...

Глава 2

Невысокое одноэтажное здание стояло в отдалении от более новых и внушительных многоэтажек. Ей богу, как аппендикс. Вроде есть, а вроде и не нужен. Так и эта постройка казалась на этом месте чужеродной. И вот туда мы должны пройти? Да там даже двери как таковой нет. По крайней мере, ее плохо видно.

– Выбирайся, – приказал похитивший меня парень, распахивая заднюю дверцу машины.

Луна недовольно твякнула и, предательница такая, завилыла хвостом. Будто только и ждала того, что мы остановимся, и она погуляет на лоне природы. И ее вообще не заботило (уже который раз), что нас похитили. Да и... родители с братом тоже об этом не знают. И вот вопрос: что будет, когда они поймут, что я не на прогулку с собакой вышла?

– Быстрее, – нетерпеливо проговорил парень и махнул рукой, как бы давая понять, в какую сторону мне нужно ускориться.

Луне можно было два раза не повторять. Она шустро выбралась из машины и пошла исследовать ближайшую к постройке территорию. Мне же ничего не оставалось делать, как последовать ее примеру.

И вот тут-то я и почувствовала зимние морозы. Именно в тот момент, когда ноги по самую щиколотку утонули в су-

гробе. В тапки быстро забрался снег, и ноги защищало от холода. Впрочем, пара секунд и уже по всему моему телу бежали мурашки.

– Сава, а ты уверен, что она не сбежит? – спросил у моего похитителя водитель, заглушая мотор и выбираясь из машины вслед за нами. – Посмотри на ее лицо. Да она убить тебя готова.

– Рановато в ней пробудилось это желание, – проговорил парень, внимательно наблюдая за собакой, которая сейчас резвилась на снегу. Она каталась по нему в явном желании обрасти сосульками. – Посмотрим, что будет через пару дней.

– Все это конечно звучит страшно, но я так толком и не поняла, для чего вам понадобилась? – отстукивая зубами четку, спросила.

Обхватила себя руками за плечи и стала их растирать. Вот ведь... как же холодно! И пальцы на ногах я уже почти не чувствовала.

– Тебе не кажется, что сейчас не самое подходящее время задавать вопросы? – скользнув по мне равнодушным взглядом, поинтересовался Савелий. Ну и имечко...

– Но и в штаб ваш идти не хочется, – сделав шаг назад, сказала.

Я не собиралась предпринимать сейчас попытку побега. Надо было озаботиться этим раньше. Хотя... для этого надо было высвободить руку, которую с силой сжимал парень.

Короче, чую я, что ничего бы из этого не получилось. И сейчас... Куда бежать? К домам, в которых почти не горит свет? А дальше что? У меня нет денег. Да и прикид сомнительный. Большие тапки-мишки и пижама с единорогами. В таком виде если откуда и могли сбежать, то только из психиатрического отделения. Еще и Луна... Не могла я оставить ее там одну. В итоге, теперь я привязана к ней.

Видимо, Савелию надоело меня ждать. Он снова без предупреждения потащил...только тетерь уже в сторону постройки. Водитель остался стоять возле машины и неторопливо потягивать сигарету. Дым струился, тянулся вверх, но вместе с тем, окутывал руку мужчины, словно тонкая змейка. Странная игра моего воображения, не иначе.

Луна, почувствовав, что ее вот-вот оставят одну с незнакомцем, заторопилась за мной следом. При этом она не прекращала вилять хвостом и с интересом оглядываться по сторонам. Везет ей. Идет себе и понятия не имеет, что нам угрожает опасность. С другой стороны, навряд ли кто-то захочет навредить добродушной собаке. А вот мне, запросто. Особенно, если начну показывать характер и попробую сбежать. Поэтому нужно делать вид, что я смирилась с неизбежным. Тем более, каким-то непонятным образом, когда Савелий касался моей руки, я чувствовала, что сопротивляться бесполезно. Да и тело плохо слушалось. Чары он на меня накладывает, что ли? Рукой дергать могла, но не более. Вот и сейчас, чтобы проверить свою догадку, снова попыталась

высвободить руку. И ожидаемо ничего не получилось.

Постройка была все ближе. И вот уже я смогла разглядеть ржавую дверь, которую не заметила сразу, как только мы сюда подъехали. Тут же тело окатила волна запоздалой паники. А что, если меня сейчас заведут в эту постройку и убьют? Просто ради развлечения. И я сама сюда пришла. Сама... Или не совсем сама, если вспомнить, что Савелий каким-то странным образом мог подавлять мою волю. Поэтому я снова шла за ним. И вошла внутрь, особо не сопротивляясь. Хотя, стоило признать, внутри меня бушевала самая настоящая буря из эмоций.

Луна брела позади и периодически фыркала. Словно пы-ли надышалась. Я косила на нее взгляд, боясь, что собака потеряется. Сейчас она была той ниточкой, которая давала мне сил двигаться дальше. И еще больше хотеть отсюда выбраться. А это будет непросто. И я прекрасно это понимала.

Внутри помещения было довольно темно. Только одна тусклая лампочка слегка покачивалась прямо посередине потолка и давала тусклый свет. Его еле хватало, чтобы осветить небольшой участок пространства. Помещение было захлавлено. Слева стоял покосившийся металлический ящик. Вещи из него частично попадали и сейчас валялись на полу. В дальнем углу виднелось очертание письменного стола. А чуть поодаль были разбросаны коробки и деревянные ящики.

Савелий провел меня до дальней части помещения и оста-

новился возле стола. Смахнул рукой слой пыли и стал к чему-то прислушиваться. Или же пытался рассмотреть то, что я в упор не замечала. А потом он прямо на остатках пыли начертил какой-то заковыристый иероглиф и... Тот сразу же засветился голубоватым светом.

Луне такие спецэффекты сразу не понравились. Она спряталась за меня и уткнулась носом в колени. Из-за этого я опять чуть было не упала. Настолько неожиданно она это провернула.

– Не вздумай вопить или падать в обморок, – предупредил меня Савелий.

А я, как ни странно, не собиралась этого делать. Хотя, стоило признать, внутри меня все также клокотало. Тут и злость, и страх, и ожидание неизбежного. Хотелось кричать, позвать на помощь. Но рот не открывался. Да и был ли в этом какой-то смысл?

На меня точно как-то воздействовали, не иначе. Гипноз? Или Савелий тонкий психолог? А по нему и не скажешь. В выражениях он не стеснялся, говорил уверенно и нагло. Кажалось, что я уже успела его достать, хотя, по сути, вообще ничего не делала. Это он ворвался ко мне домой. И похитил меня тоже он. Соответственно, это я должна была сейчас негодовать.

Пока я стояла и думала, чем бы таким тяжелым огреть парня по русоволосой макушке, он снова провел рукой по столу, стирая светящийся иероглиф. А потом стол стал мед-

ленно, со скрипом, отъезжать в сторону. Чтобы не помешать ему, пришлось отойти.

На моем лице, наверное, отразилась вся гамма эмоций. Я плохо понимала, что происходит. И спросить хотелось, да рот снова не открывался. Словно его невидимыми нитями сшили. Впрочем, я даже промычать ничего не могла.

Зато Луна залаяла за нас двоих. Судя по всему, ей показалось, что стол – живое существо. Непонятное и жуткое. От которого стоило держаться подальше. Тут я вполне могла ее понять. Сама бы уже убежала, если бы у меня была такая возможность. А то стою и пошевелиться нормально не могу. Словно эта постройка из меня все силы выкачивает и воли лишает.

Когда стол перестал двигаться и замер, я увидела на том месте, где он до этого стоял, темный проход, который вел вниз. Сомневалась, что внизу, под постройкой, располагался погреб. Иначе бы он не был так хорошо скрыт. Значит, там что-то другое. Но что? Неужели это и есть вход в штаб?

– Пошли, – приказал Савелий и повел меня за собой.

Да даже если бы я и не хотела идти, никого это не волновало. Меня, словно безвольную игрушку, тащили в неизвестность. Луна, ожидаемо, последовала за мной. Пусть она и была ленивой собакой, но не глупой. И оставаться одной она не хотела. А я не отпустила бы ее от себя. Поэтому, выбора у собаки не было.

Савелий пошел первым. Наступил на первую ступеньку,

затем осторожно поставил вторую ногу. Кажется, ему тоже было не очень комфортно в темноте. А света внизу никакого не было. И меня еще за руку держать неудобно. Повезло, что лестница была широкой и ступени – не узкими. Иначе бы точно навернулись.

Хотелось спросить, не было ли другого какого входа в штаб, но, опять же, я не смогла произнести ни звука. Только с испугом и настороженностью смотреть в затылок своего похитителя. Луна недовольно фырчала позади. По тихому цоканью когтей о каменные ступеньки я понимала, что она рядом и не отстаёт.

Казалось, мы спускались целую вечность. Настолько медленно тянулось время. Будто издевалось надо мной. Ноги устали от напряжения, глаза болели из-за темноты, в висках стучало. В общем, состояние у меня было так себе. Ещё и эти тапки... Знала бы, что что-то подобное может со мной случиться, носила бы дома более удобную и практичную обувь. А так, сейчас я спускалась и боялась поскользнуться. Впрочем, если бы Савелий отпустил мою руку, идти бы было гораздо проще. В противоположную сторону.

Я уже видела последние ступени, когда правая нога подвернулась. Острая боль пронзила ногу и я, охнув, стала заваливаться вперед, прямо на идущего передо мной парня. И пусть он держал меня за руку, как опору его использовать было не лучшей идеей.

Он резко остановился, будто почувствовав, что сейчас

что-то произойдет. Развернулся молниеносно и как раз успел поймать меня в полете. Руку, кстати, перед этим выпустил. Так что я таки смогла нормально за него ухватиться. Если сжатые на шее пальцы можно считать чем-то нормальным...

– Ты что делаешь? – спросил у меня Сава, хмурясь. Взгляд его блуждал с меня на руки, которые я так и сжимала на его шее. Свои же конечности он удобно устроил на моей талии. Что меня в корне не устраивало.

– Ничего, – дрожащим голосом проговорила, уже ощущая исходящую от парня угрозу.

Он сам перехватил мои руки, с силой сжимая запястья, и попытался высвободить шею. Но пальцы меня не слушались. И вообще казалось, что они замерзли. Потому что я почти их не чувствовала. Что нельзя было сказать о боли, пронзившей запястья.

Силы явно были не равны, и Савелий все-таки смог отцепить мои пальцы. Не сказала бы, что была этому рада. Потому как все чаще и все сильнее мне хотелось придушить этого парня.

– Не стоит так близко ко мне подходить, – предупредил он, отступая на шаг. За руки меня больше не хватал и то хорошо. – Для собственной же безопасности. Иначе можешь пожалеть.

– Это предупреждение?

– Да.

Ну, да... значит, да. Я, собственно, и не собиралась ничего

такого делать. Я домой хочу. Меня там родители и младший брат ждут. Скоро они проснутся и не обнаружат меня дома. И если мою пропажу худо-бедно можно как-то объяснить, то вот что делать с Луной?

– Хорошо, – это я произнесла уже в спину парню.

Он шустро преодолел последние ступени и пошел дальше. Я, прихрамывая, последовала за ним. Все равно не успею отсюда выбраться. Обратного пути уже не было. Значит, оставалось только идти дальше. И надеяться на то, что удача пока на моей стороне.

Мы оказались в широком коридоре. В котором, кстати, тоже не было света. Поэтому снова пришлось вглядываться в темноту. Из-за этого рассмотреть хоть что-нибудь нормально я не могла. Будто мы по какому-то подземелью блуждаем.

Но идти вечно по коридору мы не могли. И вот уже остановились напротив металлической широкой двери. Будто от бункера какого, не иначе. И, как оказалось чуть позже, мои предположения оказались близки к истине. Парень прислонил к гладкой поверхности руку, и под ладонью что-то засветилось. Из-за того, что до этого мы находились в темноте, свет, пусть и слабый, резанул по глазам. Мне даже на долю секунды показалось, что вместо человеческих пальцев у Савелия каким-то образом оказались лапы с длинными когтями...

Привидится же такое, в самом деле! Потерла лицо руками, прогоняя на всякий случай новые ведения.

Дверь открылась, и мы вошли в просторное помещение. Тут уже горел нормальный, привычный свет. К которому пришлось, опять же, привыкать. Поначалу я никак не могла сфокусировать взгляд хоть на чем-нибудь. А потом стала отмечать про себя некоторые детали. Например, стоящие слева от нас металлические ящички. Судя по всему, мы каким-то образом оказались в раздевалке. Потому как, тут же были и две длинные скамейки, и дверь справа, указывающая на то, что за ней имеется душевая.

– Первый ящичек твой, – сказал Савелий, указывая рукой, собственно, на ящик. – Душевую ты уже увидела. Надеюсь, одежду тебе подобрали правильно. Потому что ничего другого ты в ближайшее время не получишь. В душевой возьмешь чистое полотенце. Если не глупая, сообразишь, как что здесь устроено. И да, – тут он все-таки соизволил снова на меня взглянуть. – Ее я пока заберу.

Сказав это, он ухватил Луну за загривок и повел ее на выход из раздевалки. Я попыталась было последовать за ними. Но тут меня снова наградили не очень-то доброжелательным взглядом. И предупредили о том, чтобы я не вздумала надеть глупостей. Если что, Григорий остался на улице. Что ж, теперь я знала, как зовут водителя. Что мне дает эта информация? Ровным счетом, ничего. Значит, не стоит запоминать такие детали.

Думая так, я подошла к шкафчику и открыла его. Схватила стопку вещей, ботинки с нижней полки и пошла в ду-

шевую. Вот честно, было уже плевать, что мне тут подготовили. Этот гад забрал мою собаку. Небось, и вывел ее не из жалости, а потому, что собирался ей воспользоваться. Ага, как заложницей.

Нет, ну насколько же он отвратительный! Есть ли в нем вообще хоть что-то хорошее? Или он постоянно будет так себя вести? Понять бы еще, почему он такой. И только ли со мной или со всеми.

Душевая была старенькой, с побитым местами кафелем, но зато из крана текла горячая вода, а в одном из шкафчиков у входа я нашла чистые полотенца. Быстро приведя себя в порядок, я стала облачаться в те вещи, которые для меня подготовили. И не сказала бы, что мне понравился выбор неизвестного благодетеля. Потому что из одежды мне выдали: серый комбинезон на молнии, носки (и на том спасибо), футболку и берцы. Тут уж меня стали мучить смутные сомнения, какие именно эксперименты тут надо мной будут ставить. Потому что сейчас я больше напоминала себе охотника за привидениями, а не студентку медицинского факультета. И да, судя по всему, мое прибытие в это место сюрпризом ни для кого не станет.

Черт... Со всеми этими стрессами я и забыла, что у меня на носу сессия. Да и курсовую еще написать надо...

Схватила за голову, запустила пальцы в длинные рыжие волосы и с силой их сжала. Боль немного отрезвила, и паника на время отступила. Ничего, я во всем разберусь. И обяза-

тельно отсюда выберусь. Тем более, что, пока рядом не было Савелия, мои действия и движения были более свободными. Значит, у меня был реальный шанс отсюда выбраться. Но не сейчас, позже.

Заплетя волосы в косу, стянула их резинкой и перекинула через плечо. Я редко когда их убирала, больше предпочитая ходить с распущенными (только не во время практики, само собой). Тут же ситуация требовала собранности и готовности в любой момент дать деру. Так что, лучше будет, если они не будут лезть лишний раз в лицо.

Осмотрев себя по-быстрому в зеркале, направилась на выход из раздевалки. Сейчас самое главное не падать духом. Ну и не скатываться до истерики, даже если очень хочется. Поэтому, даже жестом нельзя дать Савелию понять, что я напряжена. Пусть думает, что я потеряла бдительность. Или смирилась с неизбежным. Все равно сбегу. И собаку свою с собой заберу. Не оставлять же ее с этим мерзавцем. Что он может с ней сделать? Скорее всего, выместит на беззащитном животном свою злость. А этого нельзя было допустить.

Я вышла из раздевалки и оказалась в очередном коридоре, стены которого были обшиты металлическими пластинами. Впрочем, пол тоже. Над головой висели люминесцентные линейные лампы.

Савелий ждал меня. Стоял в стороне и с кем-то переговаривался по телефону. Но как только увидел меня, прекратил свой разговор. Посмотрел еще более тяжело, словно не

очень был доволен тем, что увидел. И, снова скомандовав, чтобы я шла за ним, пошел по коридору. Луна пошла рядом с ним, напрочь забыв о том, что ее хозяйка плетется позади. И когда это она успела с ним так сблизиться? Пушистая предательница.

Глава 3

Пока мы шли в неизвестном для меня направлении, я так никого больше не увидела. Никто не выходил из помещений, которых тут было предостаточно. И в коридоре мы были втроем. Впрочем, возможно, в столь раннее время, все еще спали... Тогда вопрос: а Саве чего это не спалось? Какого такого лешего он ворвался ко мне в квартиру, чудом не разбудив родителей и брата? Да, признаю, ситуация была жутковатой. И тут уже стоило поверить в потусторонние силы. Но, опять же, как так получилось, что Савелий именно в этот момент оказался рядом? Неужели, следил за мной? Или еще что...

Я старалась гнать от себя эти мысли. Потому что, ответить на них мог только один человек. Тот, кто сейчас шел впереди и почесывал Луну за правым ухом. Признаться, еще немного, и я начну ревновать. Вот так растишь, кормишь, гуляешь с ней. А она раз, и забыла обо всем, лишь только увидела на горизонте симпатичного парня. Хотя, насчет его симпатичности я бы поспорила. На любителя. Которым я точно не являлась.

Коридор наконец-то закончился, и мы остановились у очередной двери. Савелий открыл ее, и мы прошли в светлое помещение. Вот тут уже кипела жизнь. Больше всего это место походило на лабораторию. А где еще можно было бы

увидеть такое количество медицинского оборудования и белых халатов? В последние, само собой, были облачены вполне себе обычные на первый взгляд мужчины и женщины.

Как только мы переступили порог лаборатории, внимание всех этих сотрудников оказалось приковано к нам. А точнее – ко мне. Из-за этого хотелось спрятаться за спиной Савелия. Только вот, он не настолько широк в плечах, чтобы я на самом деле могла бы там укрыться от лишних и не очень-то приятных взглядов.

– Ты все-таки ее нашел, – проговорил мужчина, который стоял к нам ближе всех остальных. Ну, вот как есть профессор медицинской кафедры. Ага, из какой-нибудь фэнтези книги. Седой, в круглых очках, с морщинками у уголков глаз... Белый халат определенно ему шел. – Долго, но стоило подождать.

– Ларин, а тебе не кажется, что сейчас не самое подходящее время для того, чтобы меня отчитывать? – проговорил Сава и сжал кулаки. Хорошо, что сейчас он не наглаживал мою собаку. Иначе бы вырвал у нее клочок шерсти. – Я выполнил приказ. Можете доложить об этом Штрассу.

– А сам? – хмыкнул мужчина, цепко так посматривая на своего собеседника. И чего, спрашивается, они не поделили?

– Из нас двоих, обычно ты любишь на всех и обо всех докладывать. Поэтому, не буду лишать тебя удовольствия.

Вот даже как... Не связаны ли столь прохладные отношения между этими двумя с тем, что кое-кто в свое время на-

стучал начальству о том, о чем не следовало? И теперь Савелий не очень-то готов идти на контакт. Впрочем, парень все равно мог быть более сдержан. Все-таки, стоящий напротив нас мужчина был гораздо старше. Лет на тридцать минимум.

– А ты так и не научишься сдержанности, – поморщившись, проговорил Ларин. – Ладно. Сам разберусь. – После этих слов все его внимание устремилось на меня. – Подойди ближе, девочка.

Ага, бегу и падаю... Нет уж, мне и за Савой вполне комфортно. Насколько может быть комфортно в таких условиях...

– Зачем? – чуть дрогнувшим голосом спросила я и попятилась. Все-таки, лучше стоять поближе к выходу.

– Не бойся, тут тебя не обидят.

Как же, не обидят. Мне уже сказали, для чего меня похитили. Решили на мне опыты поставить. А по итогу, ничего хорошего с подопытными зверушками не происходит. А жить, между прочим, еще хочется.

– Профессор, может, стоит отложить первые исследования? Думаю, девушке стоит отдохнуть, – а это сказала уже другая сотрудница лаборатории.

На вид она была чуть старше меня. Светлые волосы, большие серые глаза, прямой нос, тело, которому я могла только позавидовать... В общем, этакая красотка с подиума. И что она забыла в этом месте?

– Лиза, я не спрашивал твоего мнения, – тут же начал раз-

дражаться Ларин. – Но, стоит признать, в твоих словах есть доля правды...

И тут он, кажется, только заметил, что вообще-то я была похищена не одна. Со мной еще и собаку прихватили. Но сказать ничего мужчина не успел. Слово снова взял Савелий.

– Отведу ее в свободный номер. А вам все-таки лучше лично доложить обо всем Штрассу. Мне, чего скрывать, некогда этим заниматься. Еще отчет сочинять.

А он, оказывается, тот еще хам. И, что-то подсказывало мне, если его совсем достать, он и начальству выговорить может. И как он с таким характером тут работать умудряется? Да и с Григорием, опять же, нормально общался.

Последнее слово осталось за Савелием. Никто не стал с ним больше спорить или пререкаться. Только вот, он не учел одного – я, не те бедолаги из лаборатории. Я вполне могла замучить расспросами.

– А зачем мы вообще туда приходили? – как только дверь за нами закрылась, спросила у своего конвоира. Луна тихо тьякнула, как бы говоря, что ее тоже очень волнует этот вопрос.

– Должен же я отчитаться перед руководством, – ответили мне.

То есть, меня сейчас будто зверушку в зоопарке, показали? Дескать, смотреть смотрите, но трогать нельзя. Пока что. А там, посмотрим.

– И что ты не поделил с этим Лариным?

– А вот это тебя вообще не касается, – уже привычно огрызнулся Савелий.

Ладно, переживу как-нибудь. Или потом у кого узнаю. Если вдруг эта информация является общедоступной. Сейчас лучше сосредоточиться на маршруте, по которому меня ведут в какой-то там номер.

И, стоило отметить, уже через минуту блужданий по пустым коридорам, я запуталась. Поэтому вскоре перестала предпринимать попытки запомнить свой путь от лаборатории до номера. До которого мы все-таки дошли. Правда, перед этим снова куда-то то спускались, то поднимались. Да и через парочку дверей пройти пришлось. Вот честно, этот подземный лабиринт больше напоминал самую настоящую нору. Если не кроличью, то уж точно кротиную.

Все резко изменилось. Лабиринт, созданный из металлических пластин, исчез. За очередной дверью передо мной предстал вполне себе обычный коридор. И, что было уж совсем удивительно, под ногами был ковер. Дорогой, новый и яркий. В общем, стало сразу понятно, что мы оказались в самой настоящей гостинице. Причем, не из дешевых. Но как это произошло? В какой момент мы выбрались из подземелья?

– Приди в себя, – скомандовал Сава и помахал перед моим лицом рукой.

Я вздрогнула от неожиданности. Так и хотелось перехватить его руку и сжать, чтобы моему похитителю стало боль-

но. Хотя, что-то мне подсказывает, что он гораздо сильнее меня. А худощавое телосложение так, для отвода глаз и потери бдительности.

– Мы пришли? – спросила, чтобы нарушить воцарившееся между нами молчание.

– Почти, – ответили мне. И пошли дальше.

Луна, ожидаемо, последовала за своим новым знакомым. Приворожил он ее, что ли? Стало казаться, что она просто-напросто меня игнорирует.

Пройдя по коридору совсем немного, мы остановились у одной из дверей, на которой золотой краской было выведено три цифры «240». Значит, вот он, мой номер?

Спросить об этом я не успела. Савелий открыл дверь и втолкнул меня в комнату. Сам вошел следом и тут же закрыл за нами дверь. Чуть было не прищемил пушистый хвост моей предательницы.

– Можно осторожнее?.. – передернув плечами, возмутилась и обернулась на парня. – Почему ты так себя со мной ведешь? Будто я тебе навязалась.

– Почти, – последовало короткое пояснение. От которого не стало понятнее, стоит отметить.

– А в лабораторию ты меня зачем притащил? Если сразу мог отконвоировать сюда.

– Чтобы все тебя увидели. И потом не спрашивали, кто ты такая.

Ну, допустим, это вполне может быть правдой. Только ве-

рилось с трудом. Я чувствовала, что Савелию не стоит доверять. Что было неудивительно, если учесть, что, вообще-то, он меня похитил.

– И какие у вас на меня дальнейшие планы? Будете использовать, как подопытную? – стала наступать я. И откуда только смелость взялась?

– Ты начинаешь повторяться, – нахмурившись, заметил Сава. – Вроде, это очевидно.

– Ты...

– Завтрак принесут через час. Слева от тебя дверь, за которой расположена душевая. Разберешься. И да, – вдруг спохватился он, хотя уже отвернулся и вот-вот собирался направить свои ноги на выход из комнаты, – собаку твою я забирю. Чтобы ты вдруг не решила наделать глупостей.

Я уже было открыла рот, чтобы послать этого мерзавца к черту, но слова застряли в горле. Погрозив мне пальцем, Сава искривил губы в усмешке. Он знал, что я попытаюсь возразить. Поэтому снова каким-то образом на меня воздействовал. Он что, гипнотизер? Иначе, чем можно объяснить все, что со мной происходит. Мое тело иногда будто совсем мне не принадлежало.

– Сволочь... – проговорила, когда дверь уже закрылась, и я осталась в комнате одна.

Посмотрела на дверь, за которой располагалась душевая, и подумала, с чего бы мне вообще сейчас туда идти. Я совсем недавно приводила себя в порядок. Уж лучше как следует

осмотрю свои временные владения.

Подумав так, я перестала изображать памятник самой себе и первым делом подошла к окну. Ожидаемо, моя комната оказалась на втором этаже. Радовало то, что неподалеку росло дерево. И его ветви на первый взгляд были довольно прочными. Проверять же их сейчас на эту самую прочность я не стала.

Затем подошла к кровати, опустилась на мягкий матрас, провела рукой по гладкому, переливающемуся серебром покрывалу... Я определенно чувствовала себя здесь не в своей тарелке. Комната, пусть и не такая уж большая, но обставлена со вкусом. И мебель явно не из дешевых. Странно, с чего это меня вообще сюда поселили... Я-то думала, что единственное место, на которое могу рассчитывать – это темный подвал. На деле же оказалось, что я, будучи подопытной, довольно неплохо устроилась.

Если бы еще сердце бешено в груди от страха не колотилось. И голова не кружилась от напряжения. Мне надо отсюда выбраться! И, если честно, мне уже было вообще не важно, что произошло со мной тогда в коридоре моей родной квартиры. Что будет, если я все-таки вырвусь на волю... Меня снова найдут? Кто первый... Охотники за привидениями или эта их Тень? Что вообще за бред происходил со мной последние несколько часов... Все события смешались в один огромный водоворот событий, который стремительно уносил мое сознание прочь из реальности.

Я прикрыла глаза всего на секунду, чтобы они отдохнули. И, возможно, боль перестала растекаться бы по вискам... Я совсем не собиралась спать. Однако, отключилась почти сразу. И вообще не понимала, как так получилось, что я оказалась лежащей на кровати, а голова удобно устроилась на пухлой подушке. И никаких кошмаров. Только я и сон, который заставил забыться и ненадолго перестать испытывать липкий страх.

Очнулась же лишь тогда, когда в дверь постучали, а затем, не дожидаясь моего разрешения, вошли в комнату. Тут уж пришлось открывать глаза и осторожно садиться. Голова немного болела, но уже не так сильно, как еще какой-то час назад.

Разговаривать по-прежнему ни с кем не хотелось. Хотя, казалось бы, этим ранним утром меня «просветили» насчет какой-то там Тени. Я ведь все время думала, что мой ночной кошмар – это вполне себе обыкновенное явление. Ну, почти. По крайней мере, до знакомства с Григорием и Савелием, я никак не связывала свою проблему с какими-то там потусторонними силами.

– Ваш завтрак, – проговорила девушка в темно-синем платье.

Она прошла к небольшому столику, что стоял у окна, и опустила на него поднос с едой. Медлить я не стала и, встав с кровати, подошла к столу.

– Приятного аппетита, – пожелала мне девушка и чуть

склонила темноволосую голову. – Если вам что-то понадобится, сообщите. Все ли вас устраивает?

И как ей объяснить, что в сложившейся ситуации меня вообще ничего не устраивает. И я, между прочим, домой хочу. И собаку свою забрать. И вообще, забыть все это, как один из постоянно мучающих меня кошмаров. Ох, неужели это все-таки не плод моей больной фантазии и заработанного стресса...

– Все хорошо, спасибо, – смогла выдавить из себя. Еще и улыбнуться умудрилась.

Ответной реакции не последовало. Что было не так уж критично. А вскоре меня уже оставили одну. Чему я была рада. В присутствии постороннего человека мне бы и крошка в рот не полезла.

Завтракала я быстро. Почему-то казалось, что за мной кто-то гонится. Впрочем, скорее всего, это были последствия стресса. Иначе, с чего у меня дрожат руки? И мысли в голове мрачные крутятся.

Я только отправила в рот последнюю ложку с кашей, как дверь без стука снова открылась, и в комнату вошел незнакомый мне мужчина. Одет он был примерно также, как и я. Только цвет комбинезона отличался. Но, стоило признать, незнакомцу шел темно-синий. Хорошо подчеркивал карий цвет глаз и каштановые волосы.

– Значит, это тебя Савелий ночью в штаб притащил, – хмыкнул мужчина, скользя по мне не очень-то теплым взгля-

дом. – И ты, значит, стала приманкой для Тени?

– Чего? – я аж кашей поперхнулась. Из-за этого мой голос прозвучал хрипловато. – О чем вы?

Нет, не то, чтобы я была в шоке и удивлена. Просто, когда тебе в очередной раз говорят, что ты то приманка, то подопытная... Не очень-то приятно, короче.

– Вставай, – приказали мне.

И вот, спрашивается, почему многие здесь так и нарыва-ются на пару «ласковых»? С чего они решили, что мной мож-но командовать? Впрочем, скорее всего, это было связано с тем, что я была не на своей территории. По факту, я понятия не имела, куда меня привезли. Поэтому сейчас находилась в более проигрышном положении.

Пришлось покорно вставать. Иначе точно силой бы с кро-вати стащили. А нарываться лишний раз, себе дороже. По-ка надо держаться. И делать вид, что я смирилась со своей незавидной участью.

– Следуй за мной.

И снова промолчала. Пошла за мужчиной, уже не испыты-вая к нему вообще никакой симпатии. А вот антипатии было в избытке. Подумаешь, симпатичный, высокий и голос при-ятный. Внешность, порой, бывает обманчива. И этот само-уверенный незнакомец яркий представитель подобного типа людей.

– Как тебя зовут? – уже более миролюбиво поинтересова-лись у меня.

– Алиса, – проговорила напряженно.

И напряжение мое было связано с тем, что гостиница (или отель), в котором я оказалась, внезапно ожила. Точнее, оказалось, что в ней обитает довольно много людей. Да и... не так чтобы это место сильно походило на гостиницу. Больше на офис. Комфортабельный такой, даже где-то уютный. Но вот люди бегали из комнаты в комнату, о чем-то переговаривались, спорили и... заметив меня, пытались испепелить взглядом.

Я снова блуждала по коридорам, спустилась на один этаж и, вслед за своим конвоиром, вошла в одну из комнат. И там меня уже ждали. Савелия я заметила сразу же, да и Ларин тут тоже присутствовал. А вот третьего мужчину я видела впервые. И он сразу мне не понравился. Как и все, с кем я сталкивалась за последние двадцать четыре часа.

– Значит, это и есть Проводница? – хмыкнул незнакомец, следя за мной снизу вверх.

Он сидел за широким дубовым столом. Из чего можно было сделать вывод, что этот мужчина тут главный. По крайней мере, это его кабинет. Остальные двое стояли в стороне и напряженно поглядывали то на меня, то на своего начальника. Чего-то выжидали?

– Тянуть с исследованиями не будем, – продолжил говорить главный, впиваясь в меня цепким взглядом бледно-голубых глаз. – Отведите ее в лабораторию. А со Штрассом я сам разберусь. Предоставлю ему такие аргументы, что он не

сможет возразить.

– Вы думаете, у нас все получится? – проговорил Савелий. И бросил на меня быстрый взгляд. Будто переживал. Ага, исключительно за сохранность своей драгоценной персоны.

– Ты сам сказал, что она заинтересовала Тень. Это наш шанс взять ситуацию под контроль. И не пустить в мир людей еще больше Теней. Сам подумай, что случится, если мы дадим ситуации развиваться так, как она развивается сейчас. Люди будут обречены.

– Я полностью с вами согласен, – сказал Ларин и чуть склонил голову. Это он так что, пытался выказать свое почтение? – К эксперименту следует преступить как можно скорее. Ведь неизвестно, сколько времени может уйти на подготовку, перед тем, как мы рискнем призвать Тень.

Это они кого призвать собираются? Мой ночной кошмар? Так им для этого придется ночи ждать. Потому как, днем эта самая Тень меня не беспокоит. Только вот... где там мой будильник, который будил в самый подходящий момент? Что случится, если я не проснусь вовремя? Тень меня убьет?

От последней мысли снова стало не по себе. Жить, как бы, еще хотелось. А меня, судя по всему, обрекают на смерть. Пусть не мгновенную и уж точно не сегодня. Но...

– А моего мнения никто спросить не хотел? – не сдержавшись, сказала и прямо посмотрела на мужчину, что так и сидел за столом. – На каком основании вы меня похитили и держите здесь силой?

– А она смелая. Когда не надо, – проигнорировав мои вопросы, сказал главный. – Уведите ее.

Он махнул рукой, будто от назойливой мухи хотел избавиться. И мой конвоир, который до этого молчал и не шевелился даже, пришел в движение. Направился на выход. Я притормозила, не сразу поняв, что разговор окончен и меня больше никто слушать не станет. Зато пришла в себя, когда Савелий ухватил меня за руку чуть выше локтя и потащил на выход. Держал он, как и в прошлые разы, крепко.

Выйдя из кабинета, снова дошли до лестницы и стали спускаться. Кажется, меня вели в уже знакомую мне лабораторию. Только теперь конвоиров стало больше. И Луны рядом не было.

Досадно, конечно, что мне не дали больше времени на отдых. Ну, и на обдумывание своего скорого побега. Что, стоило признать, будет довольно проблематично провернуть. Потому как запутаться в хитросплетениях коридоров было несложно. Я, например, уже не помнила, в какой стороне находится мое временное пристанище. Да и до лаборатории шла, будто в первый раз.

И вот уже знакомые двери замаячили на горизонте. Идти туда резко перехотелось. Ладно, я изначально не стремилась в лабораторию. Кто добровольно согласится на то, что на нем будут ставить эксперименты? Тем более те, которые могут стоить тебе жизни. Жаль, что никого, кроме меня, это не волнует.

– Веди себя смиренно, – предупредил безымянный конвоир. – И тогда, так уж и быть, мы сходим с тобой на свидание. Но только тогда, когда все закончится.

От такой наглости я споткнулась, и чуть было не полетела носом вперед. Мне не послышалось? Он на самом деле это сказал? Да у него довольно раздутое самомнение!

– Воздержусь, – процедила и сжала руки в кулаки. Как мне сейчас хотелось его ударить... К сожалению, силы явно не равны. Значит, это меня могут легко и непринужденно отправить в нокаут.

– Жаль, – притворно расстроился мужчина. При этом он ни разу не обернулся в мою сторону. – Мы могли бы приятно провести время.

И тут Сава, точно не сдержавшись, толкнул болтуна в спину. Что было удивительно и странно.

– Хватит болтать, – сказал Савелий, открывая двери лаборатории. – Потом решите, кто, когда и куда пойдет. И с кем.

– Ну уж точно не с тобой, – кажется, кое-кого слова Савы задела.

– Успокойтесь, – раздраженно сказал Ларин. – Лучше покажите девчонке, где раздевалка. Ей нужно переодеться.

Профессор будто ждал нас у самых дверей. Он был первым кого мы услышали и увидели.

Кстати... Они же не собираются меня препарировать? Не то, чтобы это было совсем удивительно. Просто пожить еще хочется. И без дополнительных шрамов на теле. Я встала,

словно ноги приросли к полу, и не могла пошевелиться. Внутри меня пробудился протест, которого до этой секунды не было. Мне никуда идти не хотелось. То есть, единственное место, в котором я сейчас хотела оказаться – это дом. Еще желательно забыть обо всем, что здесь происходило. Пусть это останется просто кошмаром. Довольно реалистичным и жутким.

– Алиса, – позвал меня Савелий, делая шаг в мою сторону.

– Нет, – проговорила и стала пятиться. Очередная странность. До этого я думала, что с места не смогу сдвинуться. – Не подходите ко мне, – предупредила и выставила перед собой руки. Плевать, что мои похитители сильнее. Я не собиралась сдаваться.

– Смотри-ка, Сава, на нее перестали действовать твои чары, – хмыкнул безымянный конвоир и тоже направился ко мне. Медленно так, не спеша. Еще бы... ведь деваться отсюда было некуда. Также у Савы был козырь, против которого я ничего не могла противопоставить. Он забрал у меня Луну.

– Алиса, без глупостей, – предупредил Сава, тоже выставив руки перед собой. – Ты сама понимаешь, что деваться некуда.

– Я не понимаю, почему вы ко мне прицепились, – старалась говорить спокойно, но голос дрогнул. Все-таки, меня не каждый день похищали. – Отдай мне Луну. И верни нас домой.

– Я не могу этого сделать, – как с душевнобольной, заго-

ворил со мной Савелий. – Тень убьет тебя. А под нашим контролем есть шанс, что ты останешься жива.

Признаться, последние слова парня не на шутку взволновали. То есть, по факту, меня уже списали со счетов.

Сава воспользовался моим коротким замешательством и, ловко преодолев расстояние между нами, перехватил за правую руку и резко дернул на себя. Я и слова сказать не успела, как мне уже завели обе руки за спину и потащили в сторону раздевалки.

– Ты с ума сошел?! – закричала я и попыталась высвободить свои руки. – Отпусти! Не трогай меня!

Я кричала, пыталась вырваться, но все было тщетно. Меня буквально впихнули в раздевалку и заперли дверь снаружи. Я услышала, как ключ в замке провернулся два раза.

Я постучала по двери кулаком всего пару раз, чисто для приличия. Потому как, прекрасно понимала, что дверь заперта надежно. И снаружи точно кто-то стоит и контролирует, чтобы я не наделала глупостей. А я и не собиралась делать ничего такого. Понимала, что в моих действиях мало толку. Если не сказать более жестко – их практически не было. Я находилась в ловушке, из которой пока не знала, как выбраться. Этим и пользовались мои похитители.

– У тебя десять минут, малышка, – снова заговорил безымянный конвоир. – А потом, если не успеешь, выломаем дверь. И пеняй на себя.

Два раза повторять было не надо. Поэтому я все-таки ре-

шила по-быстрому переодеться. Почему меня не могли обследовать в комбинезоне, оставалось только гадать. Возможно, это было сделано специально. Дескать, негоже в грязной, полдня ношенной одежде, на кушетку забираться.

Я могла долго сокрушаться. Перематывать в голове планы побега... Только вот, сейчас это ничего не изменит. Поэтому, пришлось смиренно переодеваться в белый халат. Он, к слову сказать, обнаружился в единственном ящичке. Так что, я очень быстро поняла, что надо делать. Комбинезон, также как и ботинки, оставила тут же. Не таскаться же с ними, в самом деле. Еще пришлось натянуть на себя белые тапочки. В общем, видок у меня был тот еще. И в самом деле, словно я сама себя в последний путь отправляю.

В дверь нетерпеливо постучали. Ну да, часами меня здесь ждать никто не будет. Так что, пришлось выходить. Перед этим, правда, запихнуть все свои негодование и страх куда подальше. Иначе меня скрутят и снова куда-нибудь потащат.

– Почему так долго? – возмутился безымянный конвоир. – Будто на свидание собираешься, честное слово.

– Макс, угомонись, – устало сказал Савелий, который тоже не отходил далеко от раздевалки. Даже через дверь пытались все контролировать что ли?

Ну, теперь я хотя бы знаю, как этого местного Казанову зовут. Максим... Имя ему не очень подходило. В том смысле, что, как по мне, лучше бы у него было другое имя. Акакий, например. И отчество... почти как имя.

Еле сдержала улыбку, которая так и просилась на лицо. Определенно, это нервное. Иначе, с чего бы я вдруг вспомнила про персонажа одного из произведений моего любимого писателя-мистика Николая Гоголя?

– Ведите ее сюда, – услышала я голос Ларина. А вот самого мужчину не увидела.

Как потом оказалось, он ждал меня за ширмой. И как только я за нее зашла, снова впала в ступор. Потому что там стояла вполне себе обычная кровать. Не медицинская койка, не операционный стол. А самая настоящая кровать. С подушкой и одеялом.

– Чего удивляешься? – поинтересовался у меня Максим. Именно он подвел меня к Ларину. И сейчас почему-то не отходил. Стоял за спиной и чуть ли в макушку не дышал. – Тебе просто надо будет заснуть и все.

– Вечным сном? – съязвила.

И откуда во мне столько смелости взялось? Молчать бы мне, да не могу. Так и хочется что-нибудь сказать. Объяснить, что все, кто здесь собрался, по сути, занимаются подсудным делом. С другой стороны, кажется, это вообще никого, кроме меня, не волнует.

– Не можем сейчас ответить на этот вопрос, – сказал Ларин и указал рукой на кровать. – Тебе нужно лечь.

– Но я не хочу спать, – проговорила и сделала два шага назад. Зря, потому как меня тут же подтолкнули в спину.

– Это не важно, – ответили мне и противно так улыбну-

лись. – Мои ассистенты тебе помогут.

И как только он это произнес, рядом с ним встала внушительных размеров девушка. И сразу стало понятно, что рука у нее тяжелая. И если что, меня одним ударом могут отправить к Морфею.

– Может, я все-таки сама попробую? – не так чтобы очень уверенно предложила.

Подойдя к кровати, первым делом я проверила матрас на жесткость. Потом откинула одеяло в сторону. Схватила за подушку, в явном намерении ее как следует взбить...

– Да она издевается, – заметил Макс. – Тянет время.

А ты на моем месте бы что делал? С радостью прыгнул в чужую кровать и через полминуты уже видел бы радужные сны?

– Макс, отойди, – снова заговорил Савелий. – Займись своими делами. Эта девчонка – моя проблема.

– Когда это ты считал симпатичных девчонок проблемой? – решил подколоть его Максим.

– А вы можете не здесь это обсуждать? – а это уже Ларин стал терять терпение. – Карлов, иди отсюда! И ты, Лисин, тоже собирайся. Ничего с вашей девчонкой не случится.

Хм... теперь мне еще и фамилии их известны. Какой толк мне в этой информации? Вообще никакой. У меня вот, например, фамилия Чудакова. И что с того?

Когда мои конвоиры ушли, я все-таки рискнула сесть на кровать, а потом и лечь. И мне сразу стало неудобно. Пото-

му как я чувствовала направленный на меня пристальный взгляд местного светила. И вот честно, лучше бы он не светил.

– Вы можете отвернуться? – спросила, приоткрывая один глаз. – Мне не очень удобно спать, когда на меня смотрят.

– Лиза, оставляю ее на тебя.

Тут я уже два глаза открыла. Еще и голову приподнять хотела, но... Что-то острое кольнуло правую руку. И уже через пару секунд голова была настолько тяжелая, что я даже повернуть ее никуда не могла. Поэтому можно было даже не пытаться ее приподнять.

– Сейчас ты быстро заснешь...

Эти слова были последними, которые я услышала перед тем, как отключиться. Можно было сразу догадаться, что никто не будет ждать, пока я засну. Тем более, так могло пройти несколько часов, если не больше. А так, раз и все.

Повезло, что после того, как глаза закрылись, мысли мои не стали путаться. И я все также не хотела спать. Просто перед глазами стояла непроглядная темнота.

Минуты шли, утекали, будто издеваясь. Настолько медленно, что я, кажется, устала лежать. По крайней мере, спине явно было некомфортно. А повернуться набок я не могла.

В какой-то момент, когда я уже отчаялась и стала думать о том, что лежать мне теперь так всю жизнь, все резко изменилось. Чернота отхлынула, позволяя яркому свету ослепить глаза. Как вскоре оказалось, свет этот давал белоснеж-

ный снег, сугробами лежащий по обе стороны от тротуара,
на котором я стояла.

Глава 4

Было очень холодно. Мороз пробирался под халат, сковывал движения, вызывал мурашки, противно бегающие по телу. Пальцы на ногах я перестала чувствовать примерно через минуту. Потом холод пополз вверх, замораживая меня и лишая возможности нормально двигаться.

Во сне меня не смущал тот факт, что я стояла посередине безлюдной улицы, ночью, одна и... в халате. А на ногах были любимые, но неудобные тапочки. Хоть здесь, во сне, могла их увидеть. Теперь уже и не знала, удастся ли мне вернуть их себе. Или мою одежду прихватизировал какой-нибудь любитель чужих вещей.

– Эй, – тихо произнесла. – Есть тут кто?

Не стоило ожидать, что тут же набегит толпа, жаждущая моего общения. Но, все же, я надеялась, что все-таки буду здесь не одна.

Стоять на одном месте и ждать неизвестно чего – глупая затея. Поэтому, пришлось все-таки заставлять себя идти вперед. Я не знала, куда иду и зачем. Улица была мне незнакома. Впрочем, если это сон, то кто сказал, что все тут должно быть, как в родном, настоящем мире?

Я скорее почувствовала, чем увидела того, кто являлся ко мне во снах. Тень... она скользнула слева от меня, окрашивая белоснежный сугроб в грязный, серый цвет. Потом змеей

проползла по дорожке, на которой я стояла. Играет со мной? Или пытается запугать? А возможно, и то, и другое.

Потом у лица пролетел уже знакомый мне красный сгусток, непонятно из чего сотканный. В ушах зазвенел противный, издевательский смех. Он раскатом грома разнесся по улице и затерялся где-то вдалеке. И туда мне идти уже не хотелось. Поэтому я снова остановилась.

Тень вернулась. Зашипела, крутясь у ног, но не рисковала ко мне прикоснуться. А я почему-то все не просыпалась. Возможно, потому, что я не прихватила из дома будильник, который всегда будил меня вовремя. В том смысле, в тот момент, когда мне уже пора было выбираться из кошмарного сна.

И снова этот жуткий смех... Только теперь его подхватывал ветер. Из-за этого звук не отдалялся, а будто вибрировал, пугая еще больше.

Сердце сильнее застучало в груди, а ладони вспотели. Мне было холодно, страшно и одиноко. Я понимала, что рядом нет тех, кто сможет вытащить меня из этого кошмара. И, кажется, Тень тоже об этом знала. Поэтому играла сейчас со мной, запугивая.

Она выросла прямо передо мной, сотканная из одного огромного черного сгустка непонятно чего. Наклонилась вперед, чуть ли не касаясь моего лица. И я сразу почувствовала жуткий холод. Хотя до этого я думала, что и так уже достаточно продрогла.

– Не сопротивляйся, – зашелестела Тень, смотря на меня красными угольками глаз. – Открой свою душу. И ты сможешь прикоснуться к моему миру. Тебе понравится...

Вот в последнем я сильно сомневалась. Поэтому, отвернувшись от Тени, побежала в обратную сторону. Хотя до этого шла в другую.

Но мои попытки сбежать от Тени не увенчались успехом. Она снова выросла передо мной, сверкнула алыми глазами и вновь наклонилась ко мне.

– Что тебе от меня надо? – хриплым от волнения и страха голосом, выдавила из себя я. – У меня ничего нет.

– У тебя есть душа, – с наслаждением проговорил мой ночной кошмар. – А она очень вкусная. И сама ты ничего. Мне пригодишься.

Я не собиралась тратить время на бесполезные разговоры. Тем более, что Тень не так чтобы смогла удивить меня своими словами. О чем-то подобном мне уже говорили. Если коротко – меня хотели сожрать. А становиться чьим-то завтракам-обедом-ужином я не собиралась. Поэтому, опять побежала прочь от Тени, надеясь на то, что хотя бы на время она от меня отстанет. Как оказалось чуть позже, надежда эта была слабой и немного наивной. Потому как, легко отпускать меня не собирались.

Снег, ковром лежащий на асфальте, пошел рябью, испаряясь. А потом я почувствовала под своими ногами лед. Тонкий, прозрачный, холодный... Он вот-вот мог треснуть по-

до мной и погрузить в ледяную воду. Стало сложно держать равновесие, да и бежать по льду было невозможно. Это бы приблизило мое неизбежное падение.

– Куда же ты торопишься? – прошелестело у правого уха. А затем последовал очередной издевательский смех. – Задержишься еще ненадолго. А еще лучше, на целую вечность.

Вымораживающие душу щупальца заскользили по моему телу, оплетая со всех сторон и не позволяя мне пошевелиться.

– Не трогай меня, – потребовала и попыталась сбросить с себя щупальца. Но разве можно сбросить то, чего, по сути, и нет?

– Смирись с неизбежным, Алиса. Рано или поздно ты все равно станешь такой же, как и я.

Вот уж чего мне не хотелось – это становиться бесформенным нечто, поглощающим... чужие души. Или что она там хочет у меня забрать?

– Ты же всего лишь плод моего воображения, не так ли? – спросила больше у себя, чем у Тени. Она навряд ли честно ответит мне на этот вопрос.

И снова я услышала этот пробирающий до костей голос. Только до этого он издевательски смеялся, а теперь верещал, будто ему дверью хвост прищемили. Или еще какую чувствительную часть тела.

Она все кричала, стонала, угрожала... Старалась запугать еще больше. Раз уж не удалось повлиять на меня уговорами,

видимо, решила, запугать до смерти. Она растягивала свои завывания, делала их то громче, то почти неслышными. Я же не могла даже уши ладонями прикрыть. Тело меня не слушалось.

И после того, как последний истошный вопль затих окончательно, Тень, облепившая мое тело, стала исчезать. Постепенно, нехотя, но она отпускала меня. Что ж, на этот раз я, кажется, выберусь из своего сна победительницей. Хотя, с будильником было бы проще. Он бы уже давно зазвонил, разбудив меня. И Тень бы не мучила звуковыми спецэффектами и, собственно, собой.

Первым, кого я увидела, был Савелий. Он склонился надо мной, ухватился руками за мои плечи и, кажется, сильно меня тряс. Иначе, чем объяснить, что у меня побаливали плечи и шея?

– Что ты делаешь? – хриловато спросила, сонно смотря на него.

– Тебя бужу, что же еще, – последовал логичный ответ. – Ты не просыпалась, а твои показатели стали резко падать.

– Какие еще показатели? – поинтересовалась, плохо понимая, о чем он говорит.

– Такие, – коротко проговорил парень и указал взглядом налево. Я скосила туда свой взгляд и заметила небольшой монитор, по которому бежали разноцветные полосы. Само собой, понять, что они значат, я не могла.

– Ты зачем это сделал? – возмутился Ларин и отпихнул

Сава от меня. Тот пошатнулся, но не упал. – Исследование не было закончено!

– Она могла вообще не проснуться, вы это понимаете? – парировал Савелий.

Сейчас они стояли друг напротив друга. Высокий Ларин и Сава, который был чуть ниже его. Да и в плечах он ему уступал. А ведь Ларин был намного старше. Зато силы в нем, как оказалось, предостаточно.

– Я контролировал ситуацию. И тебе советую в следующий раз не лезть.

Между ними едва молнии не летали. Того и гляди, подерутся. Поэтому пришлось вмешаться. Точнее, попросить вести себя тише. Потому что после сна у меня ужасно раскалывалась голова.

– Ты можешь встать? – спросил у меня Ларин, подходя к кровати. На Савелия он больше не смотрел. Демонстративно делал вид, что его вообще здесь нет.

– Не знаю. Но попробую.

И я попробовала. Целых три раза перед тем, как сесть. Наверное, это так та зараза на меня действует, которую мне помощница Ларина вколола. Потому что до этого, я никогда так плохо себя не чувствовала после пробуждения.

Учитывая тот факт, что мне было не очень комфортно в халате и в белых тапочках, слабость во всем теле усугубила мое плохое настроение. И я сама уже была готова наброситься на своего мучителя. Только вот, сил во мне сейчас почти

не осталось... Доползти бы до раздевалки и переодеться в уже привычные мне комбинезон и ботинки. А там, может, кто-нибудь вспомнит о том, что я живой человек. И мне, как и всем, положен нормальный, а не искусственный отдых. И пусть я до этого спала, но затратила на сон немного времени. Впрочем, кофе помог бы решить эту проблему. Потому как, я не хотела засыпать. Что-то подсказывало мне, что Тень снова попытается заполучить мою душу. Тем более сейчас, когда я физически была ослаблена.

– Так, я пошла, а вы... Как хотите, в общем.

Да, заложницы обычно так не разговаривают. А уж тем более такие, как я. На которых ставят различные эксперименты. Но меня можно было понять. Я была немного не в себе. Еще хотелось домой. Потому что меня там родители и брат ждали. Переживали, скорее всего, ломая себе голову над тем, куда я подевалась. Еще и собаку с собой забрала.

– Алиса, что с тобой? – спросил Савелий, хватая меня под руку. И я бы вырвала руку, если бы у меня были на это силы. А так как их не было, я просто стала использовать чужую конечность, как опору.

– Если я прямо отвечу на этот вопрос, у тебя завянут уши. Потому что приличных слов у меня не находится.

– Ясно, – не стал настаивать Сава и продолжил вести меня в сторону раздевалки.

Какой он, оказывается, внимательный и догадливый. А сначала мне показалось, что он будет первым из тех, кто нач-

нет ставить на мне эксперименты. Впрочем, не стоит глупо верить всему, что он говорит или делает. Это он сейчас вдруг проникся участием ко мне, а завтра... А завтра может случиться что угодно. Здесь нет тех, кому я могла бы доверять. Кроме Луны, само собой.

– Савелий, – обратилась к парню, когда мы уже дошли до раздевалки. Я схватилась за ручку двери, но не спешила ее открывать. – А где моя собака? Куда ты ее дел? Почему она не со мной?

– Потому что ты не можешь покинуть территорию штаба. А с собакой надо гулять.

– И кто с ней сейчас гуляет? И вообще, ее просто могли бы забирать на время.

Отвечать мне уже никто не собирался. Значит, и собаку отдавать не планируют. Что же делать? Я не могла без нее уйти.

Ладно, об этом я подумаю позже. Сейчас надо все-таки переодеться. Что я, собственно, и сделала, как только оказалась одна в раздевалке. Правда, времени потратила больше, чем в прошлый раз. Что не удивительно, учитывая, что силы восстанавливались медленно, будто нехотя.

Не сразу до меня дошло, что дело, возможно, не в уколе, из-за которого я заснула. А из-за Тени, которая умудрилась облепить меня, обхватить своими призрачными щупальцами. Она уже начала выкачивать из меня энергию и, разумеется, ее не устроил мой побег в реальность.

А что, если я попробую вообще не спать? Кто, например, будет контролировать мой сон, пока я буду у себя в комнате? Или... Там стоят камеры видеонаблюдения. В этом случае присутствие посторонних рядом со мной не обязательно.

Я все-таки умудрилась переодеться. И даже самостоятельно вышла из раздевалки. Что было затруднительно сделать, потому как ноги были ватными и меня периодически шатало.

– О, крошка, ты уже готова? – радостно запел Максим, разводя руки в стороны.

И как он тут вообще оказался? И где Савелий? С ним как-то поспокойнее было.

– Готова к чему? – спросила.

На парня старалась не смотреть. Уж лучше понаблюдать за местными светилами науки. Ходят все туда-сюда, суетятся. Кажется, считывают показатели с монитора, который стоит у кровати. В общем, люди заняты. А этот чем занимается?

– Отправиться со мной на обед? – то ли спросил, то ли предположил Максим. – Сейчас тебе не повредит перекус. Иначе, можешь и в голодный обморок упасть.

Доля правды в его словах была, поэтому возражать я не стала. Но перед тем, как позволить увести себя в столовую, спросила, куда подевался мой второй конвоир. Вообще как-то странно, то вокруг меня один вился, то другой. В идеале, конечно, лучше бы было, если бы никто даже близко не проходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.